

А Сюнь Си вышла замуж за того человека лишь потому, что Сюнь Цзинфэн всё ещё пытался тягаться с семьей Бо. К сожалению, Сюнь Цзинфэн даже не успел ничего предпринять, как оттуда пришло известие о том, что Сюнь Си выбросилась из окна.

Сюнь Цзинфэн, объятый яростью и отчаянием, перенёс инсульт и вскоре скончался. Ли Синьюэ распродала всё имущество и с тех пор пропала без вести.

В день начала судебного процесса по делу Бо Вэньсюаня туда пришли и Бо Вэньхан, и Вэнь Чэ.

Прошло всего несколько месяцев, а Бо Вэньсюань выглядел так, будто постарел на добрые несколько десятков лет.

После окончания судебного заседания Бо Вэньсюань, шатаясь, пошёл к выходу, но вдруг замер и посмотрел на Бо Вэньхана.

Бо Вэньхан вздохнул, подошёл к адвокату Бо Вэньсюаня и перекинулся с ним парой слов. Вскоре после этого из тюрьмы пришло известие: Бо Вэньсюань покончил с собой.

Услышав об этом, Вэнь Чэ не смог сдержать вздоха.

Пусть по отношению к Сюнь Чэню Бо Вэньсюань вёл себя отвратительно, но к Сюнь Си он питал самые искренние чувства. Причиной же такого исхода стало всецело одно лишь слово — жадность. Видимо, не зря говорят, что довольство малым приносит счастье.

Подумав об этом, Вэнь Чэ невольно перевёл взгляд на Бо Вэньхана. Их взгляды встретились — в них читалось лишь взаимное глубокое чувство.

Бо Вэньхан и Вэнь Чэ прожили вместе не один десяток лет. Вэнь Чэ полагал, что в этой жизни у них уже не будет собственных детей, однако на шестом году брака у них неожиданно появился ребёнок.

Дорога жизни длинна и извилиста, и если полностью проживать каждый отдельный мир, это займёт слишком много времени. Поэтому, заручившись согласием Вэнь Чэ, Сяо Цзянь включил для него функцию ускорения жизни.

Лишь в самый её последний момент время замедлило свой бег.

Во дворе два седовласых старика сидели в креслах-качалках, греясь на солнышке, а их покрытые пигментными пятнами руки были крепко переплетены.

Бо Вэньхан произнёс:

— Сяо Чэ, я любил тебя очень, очень давно.

Вэнь Чэ скосил взгляд на Бо Вэньхана и с улыбкой ответил:

— Я знаю.

Бо Вэньхан с заметным трудом повернул голову к нему и легко покачал головой:

— Нет, ты не знаешь.

Вэнь Чэ с некоторым недоумением посмотрел на Бо Вэньхана и заметил, как тот медленно прикрыл глаза.

Солнце склонилось за горы. Вэнь Чэ и Бо Вэньхан больше не произнесли ни слова, их кресла-качалки лишь слегка покачивались от лёгкого дуновения ветерка. В этот момент из дома вышел молодой человек лет двадцати восьми-девяти.

Он подошёл к креслам и мягко произнёс:

— Прадедущка, пра-прадедущка, на улице похолодало, пора в дом.

Увы, ответа он не дождался.

Вэнь Чэ думал, что ему будет больно, но когда он по-настоящему оказался затерян среди бескрайнего звёздного моря, на душе воцарилось неожиданное спокойствие.

Вэнь Чэ медленно открыл глаза и тут же отпрянул от испуга, столкнувшись нос к носу с огромным лицом Сяо Цзянь. Прижав руку к груди, он выпалил:

— Ты чего творишь? Напугал до смерти!

Сяо Цзянь радостно затараторил:

— Большая Тыква, ты наконец-то проснулся! Ты так долго спал!

— Долго? — Вэнь Чэ потёр голову. Ему казалось, что прошло всего мгновение, откуда же взялось долго?

— Угу-угу! — подтвердил Сяо Цзянь. — Но раз ты очнулся, я могу выдохнуть. Тогда давай сразу перенесёмся во второй мир!

— Подожди! — видя, что Сяо Цзянь уже собирается отправить его дальше, Вэнь Чэ поспешно прервал систему: — Скажи-ка лучше, сколько вообще заданий мне нужно выполнить, чтобы вернуться в реальный мир?

Сяо Цзянь задумался и покачал головой:

— Я и сам не знаю.

— В смысле — когда я смогу вернуться?! — изумился Вэнь Чэ.

Сяо Цзянь беззаботно отозвался:

— Ну, когда появится возможность вернуться, тогда и вернись!

— Разве здесь нет шкалы прогресса или каких-нибудь очков? — не унимался Вэнь Чэ.

Сяо Цзянь развёл руками:

— Ничего такого~

— Разве оно не должно быть предусмотрено? — Вэнь Чэ внезапно почувствовал, что его ждет весьма туманное будущее.

Сяо Цзянь кивнул:

— Обычно да, но у таких низкоуровневых систем, как я, этого нет.

— Почему?! — Вэнь Чэ вытаращил глаза.

Сяо Цзянь объяснил:

— У низкоуровневых систем слабые вычислительные способности, поэтому столь ресурсоёмкие задачи берут на себя системы высокого уровня.

— И когда же у тебя появятся такие возможности? — обречённо вздохнул Вэнь Чэ.

Сяо Цзянь гордо и воодушевлённо заявил:

— В день, когда я повышу свой уровень!

— И сколько еще ждать? — сглатывая слюну и с надеждой спросил Вэнь Чэ.

— Это зависит от Большой Тыквы. Если ты будешь успешно выполнять задания и мой показатель роста поднимется, я смогу быстро прокачать систему. А если ты будешь спустя рукава относиться к заданиям, мне останется только надолго застрять на низших ступенях. Так что, Большая Тыква, давай поднажми! — Не успел Вэнь Чэ задать новый вопрос, как Сяо Цзянь тут же, не давая опомниться, перенёс его в следующий мир.

Вэнь Чэ почувствовал, как перед глазами всё погрузилось во мрак. Он даже сообразить ничего не успел, как в лобешник пришла резкая боль, и он вырубился.

Когда он пришёл в себя во второй раз, нос сразу уловил отчетливый запах дезинфицирующих средств. Вэнь Чэ нахмурил брови — голова всё еще тупо ныла. Поддерживая себя за лоб, он со стоном открыл глаза, и первое, что он увидел, было крупным планом чьё-то смазливое лицо.

У незнакомца были высокие переносицы и густые респы, которые казались подведёнными по краю глаза, придавая его взгляду неизъяснимое, чарующее коварство. Увидев, что Вэнь Чэ проснулся, тот мужчина оживленно блеснул глазами и с радостью улыбнулся, а в его взгляде читалась какая-то неопределенная двусмысленность:

— Ты проснулся? Как ты себя чувствуешь? Прости, я не со зла, я правда не заметил тебя там.

Вэнь Чэ никак не отреагировал на этого человека и снова закрыл глаза — сейчас он еще не до конца понимал происходящее.

— Дай ему прийти в себя! — раздался в стороне строгий женский голос с легким капризным оттенком. С этими словами девушка подошла к Вэнь Чэ и мягко спросила: — Ты в порядке? Голова еще кружится?

Вэнь Чэ немного перевел дух и лишь после этого снова открыл глаза.

Стоявшей перед ним женщине на вид было лет двадцать пять-двадцать шесть, высокий конский хвост придавал ей очень юный вид. Она была одета в белый халат, а на лице красовался легкий макияж: в ее молодости сквозило немного соблазнительности, а в обращении с Вэнь Чэ чувствовалась нарочитая нежность.

Вэнь Чэ приоткрыл рот, но почувствовал, что в горле пересохло и першит, так что он даже не смог произнести ни слова.

Заметив это, женщина торопливо взяла бутылку минеральной воды и протянула ее Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ взял бутылку, однако сил в теле совсем не осталось, и стоявший рядом парень, увидев это, поспешно протянул руку, забрал бутылку и помог Вэнь Чэ открыть ее.

Вэнь Чэ взял бутылку, сделал пару глотков, чтобы промочить горло, и только собрался поблагодарить, как почувствовал приступ тошноты и прямо-таки изверг содержимое желудка на того парня, облив его с ног до головы.

Остолбенев, Вэнь Чэ посмотрел на парня, который уже был готов взорваться от ярости, и в глазах у него потемнело — он рухнул обратно на койку и снова потерял сознание.

Во тьме Вэнь Чэ чувствовал непрекращающееся головокружение и тошноту, накатывавшую волнами.

Что за чертовщина? — ошеломленно думал Вэнь Чэ. Неужели это тело подхватило какую-то неизлечимую болезнь? Если так, то какой смысл вообще было меня спасать?!

Ты беременен! — серьезно заявил Сяо Цзянь.

Чего? — Вэнь Чэ от неожиданности покрылся холодным потом. Хотя в прошлом мире ему и доводилось рожать детей, но ведь там все происходило в ускоренном режиме! Здесь же все начинается с таких тяжелых сцен, что это застает врасплох...

Не успел Вэнь Чэ привести в порядок свои эмоции, как Сяо Цзянь уже залился хохотом.

Услышав это, Вэнь Чэ помрачнел. Ему жутко захотелось по кусочку искромсать эту светящуюся линию Сяо Цзяня.

Ты злишься? Ну не сердись же! Ха-ха-ха-ха! — продолжая хохотать, произнес Сяо Цзянь. Столкнувшись со столь слабоумной системой, Вэнь Чэ уже был готов распрощаться с надеждой на нормальную жизнь.

Сяо Цзянь немного посмеялся в одиночку и, заметив, что Вэнь Чэ никак не реагирует, смущенно хихикнул:

— Я просто хотел разрядить обстановку, великий хозяин, не сердись, чмок!

Вэнь Чэ не хотел тратить слова на пустые разговоры с Сяо Цзянем и холодно произнес:

— Передай мне сюжет.

— Ладно, — видя, что Вэнь Чэ действительно разозлился, Сяо Цзянь больше не смел его донимать и послушно передал сюжет в голову Вэнь Чэ. Это тело, в которое вселился Вэнь Чэ, звали Фан Лян, он был первокурсником столичного университета. Его отец когда-то вёл мелкий бизнес, с большим трудом купив новую квартиру — казалось, хорошая жизнь уже совсем близко, но он погиб в результате несчастного случая, оставив лишь двенадцатилетнего Фан Ляна и не имеющую образования жену.

В группе Фан Лян был одновременно самым незаметным и самым приметным человеком. Он всегда тщательно закрывал лицо густой чёлкой, и хотя каждый день приводил себя в порядок, находились те, кому претила его забитая манера держаться. Особенно банда во главе с Му Сяо, которая постоянно изощрялась в издевательствах над ним — и эти мучения продолжались до тех пор, пока Му Сяо случайно не вырубил Фан Ляна ударом баскетбольного мяча. Увидев

тогда его утончённое лицо, Му Сяо изменил своё отношение.

Вэнь Чэ переместился сюда как раз в тот момент, когда Му Сяо оглушил Фан Ляна. Он знал: дальше его ждёт фальшивая нежность Му Сяо, затем жестокое предательство и, наконец, безумная машина, которая на полной скорости нётся прямо на него.

Прочитав эту краткую сводку сюжета, Вэнь Чэ цыкнул языком, одновременно сетуя на злую иронию судьбы по отношению к Фан Ляну и негодуя из-за самоуничтожения и слабости самого парня.

Вэнь Чэ вздохнул, но вскоре уже не смог бороться с головокружением и погрузился в тяжёлый сон. Когда Вэнь Чэ пришел в себя, в школьном медпункте его уже не было. За окном мерцали неоновые огни, то и дело проносятся автомобили. Вэнь Чэ моргнул и мгновенно окончательно проснулся.

Вэнь Чэ быстро сел прямо и прижался лицом к окну, разглядывая улицу, пытаясь понять, где они находятся. Не успел он сообразить, как рядом раздался мягкий голос:

— Проснулся?

Вэнь Чэ повернул голову и посмотрел на сидевшего рядом человека. Тот был в белоснежной рубашке с аккуратно закатанными рукавами, обнажавшими полоску смугловатого предплечья. Верхние две пуговицы у ворота были расстегнуты, и по мере того, как он говорил, его кадык время от времени покачивался, источая невыразимую привлекательность.

Заметив, что Вэнь Чэ глуповато уставился на него, мужчина невольно улыбнулся, и от этой улыбки его точеные черты лица вмиг смягчились:

— Что ты делаешь?

Вэнь Чэ покачал головой, отвернулся, но не удержался и снова украдкой бросил взгляд на спутника. Тот, почувствовав на себе его взгляд, усмехнулся:

— Если ты будешь так на меня смотреть, я совсем не смогу нормально вести машину.

— И-извините, — пробормотал Вэнь Чэ и тут же опустил голову, приняв робкий вид и больше не смея взглянуть на мужчину даже краем глаза. Этот человек — Ся Минсюань, ему тридцать два года, он сосед Фан Ляна. Кроме самого Ся Минсюаня, в семье Ся жила его мать Лу Чэньцзюнь и младшая сестра Ся Цзысюань.

Как и у Фан Ляна, отец Ся Минсюаня тоже умер, однако тогда Ся Минсюань уже был вполне способен самостоятельно справляться со всеми трудностями.

Лу Чэньцзюнь отличалась добрым нравом и в быту, открыто и тайком, во многом помогала семье Фан Ляна. Со временем обе семьи постепенно сблизились.

Ся Минсюань повернул голову и бросил взгляд на Фан Ляна. Заметив, что тот снова замкнулся в себе, он беспомощно покачал головой и мягко произнес:

— Врач сказал, что у тебя легкое сотрясение мозга. Голова все еще кружится? Разве я не оставил тебе свой номер телефона и не просил звонить, если что-то случится? Если бы тетя Ван не испереживалась из-за того, что ты так поздно не возвращаешься, ты так и планировал лежать в школьном медпункте в полном одиночестве?

— Я... — Вэнь Чэ приоткрыл рот, растерянно глядя на Ся Минсюаня, и никак не мог подобрать слова для оправдания.

Ся Минсюань сказал это скорее между делом — характер Фан Ляна он прекрасно знал, и дожидаться от него добровольного звонка было все равно что попытаться достать до небес.

— Ладно, прислонись и посиди еще немного, мы уже почти приехали, — произнес Ся Минсюань и вновь сосредоточился на вождении.

Вэнь Чэ послушно откинулся на сиденье и слегка прикрыл глаза. В голове все еще периодически накатывала волна головокружения, и когда машина наконец остановилась у их дома, он незаметно для себя снова уснул.

Ся Минсюань припарковал автомобиль и повернулся, чтобы посмотреть на спящего Вэнь Чэ. Не удержавшись, он аккуратно откинул густую челку юноши и разгладил его нахмуренные брови.

Вэнь Чэ спал чутко: стоило Ся Минсюаню коснуться его лица, как он тут же проснулся. Сонно моргая, он ошеломленно уставился на мужчину и озадаченно спросил:

— Старший брат Ся, что такое?

Ся Минсюань нежно погладил его между бровей:

— Почему это ты вдруг нахмурился во сне?

— Ох, — Вэнь Чэ с улыбкой потер переносицу и застенчиво пробормотал: — Голова немного кружится.

— Тогда пошли скорее домой, отдохнешь, — сказал Ся Минсюань, выбираясь из машины. Обойдя ее с другой стороны, он попытался поддержать Вэнь Чэ, но тот поспешно запротестовал:

— Я и сам могу идти.

— Ну хватит, — Ся Минсюань протянул руку и обнял Вэнь Чэ за талию.

Юноша вдруг отчетливо ощутил, что всем телом прижался к Ся Минсюаню, а сквозь тонкую ткань одежды передавалось чужое, непривычное тепло. От этого Вэнь Чэ невольно почувствовал себя неловко.

Ся Минсюань опустил взгляд и заметил, как уши Вэнь Чэ начинают окрашиваться в алый цвет, и его губы сами собой тронула улыбка.

Поскольку Фан Лян всё не возвращался, Ван Фэнлань не находила себе места и всё это время ждала в гостиной. Услышав в подъезде знакомые шаги, она тут же бросилась к двери и

распахнула ее.

Увидев, что Ся Минсюань поддерживает Фан Ляна, она встревоженно воскликнула:

— Ой, что случилось? Лян-лян, тебе где-то нездоровится?

— Всё в порядке, — видя, как перепугалась Ван Фэнлань, Вэнь Чэ поспешил ее успокоить: — Просто упал, стукнулся головой, немного кружится, но уже намного лучше.

— Раз всё хорошо, и слава богу, слава богу, — услышав, что сын не пострадал, Ван Фэнлань немного успокоилась и только теперь вспомнила, что нужно поблагодарить соседа: — Минсюань, милый, огромное тебе спасибо! Лян-лян так поздно не возвращался, я уж и не знала, что и делать. Ты поужинал? Я сварила немного кажи, заходи, поешь с нами.

— Не нужно, тетя Ван. Лян-лян чувствует себя неважно, пусть лучше ляжет пораньше, а я пойду домой, — ответил Ся Минсюань. Закрыв за собой дверь, он бросил взгляд на руку, которой только что обнимал Вэнь Чэ за талию, с улыбкой достал ключи и отпер дверь напротив.

Стоило ему открыть ее, как он едва не столкнулся нос к носу с Ся Цзысюань. Копируя манеру брата, девушка уставилась на собственную руку, расплылась в ехидной улыбке, а затем подпрыгнула и легонько шлепнула Ся Минсюаня:

— Братец, у тебя такая похотливая улыбочка! Ха-ха-ха!

Ся Минсюань нахмурился:

— Девочка ты моя, неужели нельзя научиться чему-нибудь нормальному? Домашнее задание уже сделала?

Ся Цзысюань презрительно скривила губы и с неохотой поплелась в свою комнату.

Новую квартиру в доме семья Фан купила незадолго до того, как с его отцом случилась беда. У Ван Фэнлань не было постоянной работы, и даже после продажи старого жилья она не смела разбрасываться деньгами. Они смогли позволить себе лишь самую дешевую побелку стен, а всю мебель перевезли из прежней квартиры. В лучшем случае они купили Фан Ляну письменный стол, а все оставшиеся сбережения бережно откладывали ему на учебу.

Войдя в квартиру, Вэнь Чэ сразу направился в свою спальню. Хотя ему уже стало значительно лучше, в голове всё еще сохранялось легкое головокружение.

Ван Фэнлань семенила следом за ним, неотступно следуя в комнату сына, и участливо заговорила:

— Как же тебя угораздило так упасть? Всё еще болит? Живот не голодный? Мама сварила тебе кашу...

— Мам, я в порядке, просто немного кружится голова, хочу спать, — Вэнь Чэ ободряюще улыбнулся Ван Фэнлань, но его бледное лицо выглядело донельзя хрупким и беззащитным, отчего сердце женщины сжалось от жалости еще сильнее.

— Ладно-ладно, отдыхай, сынок, я не буду тебе мешать. Если что-то понадобится, сразу зови маму, — приговаривая это, Ван Фэнлань прикрыла за собой дверь и вышла. Но стоило ей

оказаться в коридоре, как из глаз брызнули слезы.

Услышав возню за дверью, Вэнь Чэ тяжело вздохнул:

— Как же правы те, кто говорят, что нет ничего сильнее родительской любви!

— Именно так! Именно так! — поспешил поддакивать Сяо Цзянь. — Так что давай, великий мастер, постарайся изо всех сил! Если выполнишь задание на отлично, возможно, удастся вернуться чуть раньше положенного срока!

— В смысле? — нахмурился Вэнь Чэ.

Сяо Цзянь пояснил:

— Ну, например, до того, как совершить каминг-аут, или перед самым подписанием контракта с Лян Лисяо...

Услышав это, Вэнь Чэ сразу оживленно заблестел глазами, но стоило ему вспомнить, что конца и края этим заданиям не видно, как он тут же сник.

Заметив это, Сяо Цзянь поспешил заверить:

— Мастер, обещаю тебе: всего будет не больше десятка заданий!

Немного подумав, Вэнь Чэ почувствовал, что впереди забрезжил хоть какой-то просвет.

Проснувшись рано утром на следующий день, он обнаружил, что Ван Фэнлань уже ушла помогать в расположенную на первом этаже лавку с завтраками.

Ван Фэнлань окончила среднюю школу, а затем долгие годы сидела дома, ухаживая за мужем и сыном, поэтому найти достойную работу ей было крайне тяжело. Все эти годы она перебивалась случайными заработками. Фан Лян с малых лет рос понимающим мальчиком и в свободное время собирал пустые бутылки, чтобы хоть немного помочь семье. В этот раз он как раз и пострадал от удара баскетбольным мячом потому, что отвлекся во время поисков стеклотары.

Проснувшись, он все еще ощущал небольшое головокружение, но чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера.

Вэнь Чэ посидел на кровати, приходя в себя, после чего поднялся, чтобы почистить зубы и умыться. Закончив водные процедуры, он уже собирался заглянуть на кухню в поисках какой-нибудь еды, как вдруг раздался звонок в дверь. Подойдя ближе, он заглянул в глазок и, увидев Ся Минсюаня, поспешно отворил дверь и смущенно пробормотал:

— Старший брат Ся.

Услышав мягкий, чуть тягучий голос Вэнь Чэ, Ся Минсюань почувствовал, как у него внутри всё теплеет. С улыбкой помахав пакетом с завтраком, он боком протиснулся в квартиру:

— Я как раз бегал поутру и заодно захватил немного еды. Давай-ка поедим вместе.

— Не нужно, старший брат Ся, тетя Лу и Цзысюань, наверное, тоже еще не завтракали? — Вэнь Чэ закусил губу и нерешительно замялся у входа.

Ся Минсюань усмехнулся:

— Цзысюань сейчас в выпускном классе, она спозаранку убежала в школу на дополнительные занятия. А твоя тетя Лу еще не вставала. Мне одному обедать скучно... Что, неужели брезгуешь моей компанией?

— Н-нет, что вы, — Вэнь Чэ испуганно замахал руками. Разве мог Фан Лян когда-нибудь пренебрегать человеком, который о нем так заботится?

— Раз нет, тогда садись за стол, — не терпящим возражений тоном произнес Ся Минсюань и устроился на стуле. Вэнь Чэ кивнул и послушно сбежал на кухню за мисками и палочками для еды.

Покончив с завтраком, Вэнь Чэ принялся убирать посуду, и Ся Минсюань тут же последовал за ним на кухню.

Когда Вэнь Чэ сложил тарелки в раковину, присутствие Ся Минсюаня заставило его почувствовать себя неловко — оставлять гостя без внимания было неудобно. Поэтому он лишь быстро замочил посуду в воде и поспешил проводить мужчину обратно в гостиную.

Красавчик из соседней квартиры 03

Диван в доме семьи Фан по меркам прошлых лет считался вполне неплохим, но за десяток лет активного использования он уже порядком просел.

Вэнь Чэ смущенно предложил Ся Минсюаню присесть, и только собрался налить воды, как тот увлек его за собой, усаживая рядом.

Понуриив голову, Вэнь Чэ изо всех сил старался контролировать свое поведение, чтобы оно соответствовало образу Фан Ляна.

Заметив некоторую скованность юноши, Ся Минсюань с улыбкой потрепал его по мягким волосам и спросил:

— Чего это ты вдруг занервничал?

— Н-ничего, — Вэнь Чэ испуганно поднял на него глаза и тут же поспешно опустил взгляд.

Ся Минсюань улыбнулся и перешел к делу:

— У Цзысюань туговато с математикой. На прошлой неделе за пробный тест она еле-еле набрала проходной балл. С такими результатами поступить в Университет Столицы будет действительно непросто.

Вэнь Чэ перевел взгляд на Ся Минсюаня, не совсем понимая, к чему тот завел об этом разговор.

Ся Минсюань продолжил:

— Поэтому я бы хотел попросить тебя в выходные дни подтягивать ее по математике. Оплата — двести за час: в субботу вечером два часа, в воскресенье утром и днем тоже по два часа. Вечером я буду сам отвозить тебя обратно в школу. Как тебе такой вариант?

Услышав это, Вэнь Чэ испуганно замахал руками.

Ся Минсюань нахмурился:

— Ты не согласен?

— Нет, что вы, — лицо Вэнь Чэ покраснело от волнения. — Тетя Лу всегда так добра ко мне и маме, помогать Цзысюань с учебой — это само собой разумеющееся. Какая тут может быть плата?

— Разве можно бесплатно? Неужели ты думаешь, что моя мама относилась к тебе хорошо из какой-то выгоды? — шутливо нахмурился Ся Минсюань. — Ладно, решено. Жду тебя вечером.

Сказав это, Ся Минсюань поднялся и направился к выходу. Проводив его взглядом, Вэнь Чэ мысленно обратился к Сяо Цзяню:

— Кажется, мне даже не нужно никого соблазнять — женихи сами на порог приходят...

Закончив утренние хлопоты, около одиннадцати часов утра Ван Фэнлань вернулась домой, предварительно заглянув на рынок за продуктами.

Фан Лян проводил в школе всю неделю с понедельника по пятницу и возвращался только на выходные. Обычно Ван Фэнлань питалась самыми простыми овощами, и лишь к приезду сына старалась купить что-нибудь повкуснее, чтобы поддержать его здоровье.

Услышав шаги в коридоре, Вэнь Чэ сразу узнал возвращение Ван Фэнлань. В два шага преодолев прихожую, он распахнул дверь, забрал из рук женщины пакеты с едой и отнес их на кухню.

Было уже половине двенадцатого, и Ван Фэнлань сразу принялась за готовку. Аппетит у них с сыном был небольшой, да и продукты она покупала маленькими порциями, чтобы на столе у Вэнь Чэ всегда было разнообразие блюд.

<http://bllate.org/book/21654/2234644>